

Пациент, который оказывал на Чжоу Гушаня огромное давление, был очень влиятельной персоной — председатель крупной корпорации «Мо» в провинции Байлю, Мо Чжэньбао. Изначально это была всего лишь небольшая простуда с температурой. Чжоу Гушань, зная о статусе этого человека, решил проявить усердие и положил Мо Чжэньбао в больницу. Но после госпитализации возникла огромная проблема: лекарства от простуды и жаропонижающие не только не снизили температуру, но и вызвали непрекращающееся носовое кровотечение, будто из родника, которое никак не удавалось остановить. Самое главное — причину болезни не могли выявить.

Все эксперты нижестоящего уровня знали, что директор изначально оставил человека в больнице, и в душе уже тысячу раз проклинали его предков. Сам навлек беду, а еще ругает их, мол, бесполезные. Если такой способный, пусть сам лечит!

После совещания Чжоу Гушань с группой экспертов появился в VIP-палате. Едва они вошли, как его встретили ударом кулака, отбросившим его назад. Врачи, стоявшие сзади, подхватили его, предотвратив более сильное падение.

— Сборище шарлатанов! Обычную простуду вы довели до критического состояния и еще требуете, чтобы мы готовились к худшему! Вы, шарлатаны! Если я сегодня не побью вас насмерть, то я не Мо, — громоподобный гневный голос принадлежал деду Мо Чжэньбао, Мо Тегану.

Ему шестьдесят семь лет, но он все еще крепок и здоров, как настоящий мужчина. Этим ударом он искривил Чжоу Гушаню нос.

— Успокойтесь, старик Мо, эксперты нашей больницы активно ищут выход. Мы не сдадимся до последнего момента, успокойтесь, пожалуйста, — поспешил успокоить старика Фэн Танпин.

Мо Теган был вспыльчивым и мог в гневе разнести всю больницу.

— Ты кто такой, чтобы говорить? Убирайся, иначе я и тебя поколочю! — Мо Теган широко раскрыл глаза, излучая проницательный взгляд.

Фэн Танпин тоже был человеком бывалым, но взгляд Мо Тегана действительно напугал его.

Чжоу Гушань с искривленным носом провел рукой под ним — вся в крови. Он не обратил на это внимания, шагнул к Мо Тегану, согнулся в поклоне и только собрался заговорить, как Мо Теган ударил его ногой, отбросив прочь. После этого Чжоу Гушань уже не смог подняться.

Окружающие не посмели вмешаться. Удары Мо Тегана несли в себе свирепость тигра — кто встанет на пути, тому не поздоровится.

— Папа, успокойся. Сейчас самое главное — найти способ вылечить Ао. Если он будет так продолжать терять кровь, ему действительно придется встретиться с предками, — рядом красивая женщина, утирая слезы, удерживала готового снова броситься в драку Мо Тегана.

Мо Теган обернулся, увидел невестку с опухшими от слез глазами, и гнев в его сердце вспыхнул еще сильнее. Он повернулся к экспертам и сказал сурово:

— Если с моим внуком что-то случится, всем вам несдобровать!

Мо Чжэньбао лежал в VIP-палате интенсивной терапии, все тело было усыпано капельницами, даже в носу была прозрачная пластиковая трубка. Кровь из носа текла обратно по трубке,

создавая угрозу серьезного кровотечения. Причину не могли выявить, кровь не удавалось остановить, его лицо уже стало бледным, как бумага. В другую руку вливалась кровь, потому что без восполнения потерь Мо Чжэньао быстро умер бы от кровопотери.

Ду Вэйюань с тревогой смотрел сквозь стекло, но что он мог поделать? Он был дворецким Мо Чжэньао, смотрел, как тот рос, и давно считал его почти внуком. Видеть, как тот лежит внутри, было мучительно, и он готов был лечь туда вместо него.

— Лао Ду, возвращайся домой. Ты уже несколько дней здесь, пора отдохнуть, — Мо Гунчжи похлопал Ду Вэйюаня по плечу, глядя на человека внутри, он тоже был озабочен.

— Второй господин, я в порядке, останусь здесь. Если молодой господин очнется, я могу спросить, что он хочет поесть, — голос Ду Вэйюаня был хриплым, он покачал головой и остался на месте.

— Лао Ду, Сяо Ао не скоро очнется. Ты уже в возрасте, если будешь так недосыпать, не выдержишь. Если Сяо Ао проснется и увидит, что мы довели тебя до болезни, он нас не похвалит, — Мо Гунчжи носил очки и, в отличие от Мо Тегана, был в костюме, интеллигентный, настоящий джентльмен.

— Второй господин, давайте отправим молодого господина за границу на лечение. Там медицина развита, наверняка смогут вылечить его болезнь, — Ду Вэйюань с надеждой смотрел на Мо Гунчжи, надеясь, что это станет последней соломинкой.

Но Мо Гунчжи покачал головой:

— Я привез лучшего врача из США, он посмотрел на состояние Сяо Ао и сказал готовиться к худшему. Даже если отправить за границу, что толку?

Пять дней назад он получил звонок от старшего брата Мо Тегана о том, что Мо Чжэньао в критическом состоянии, и срочно привез самого авторитетного врача. Но тот с первого взгляда сказал, что жизненные силы иссякли, спасти невозможно, и сразу предложил готовиться к худшему. В итоге врач был выгнан старшим братом.

— Но молодой господин еще так молод, как может... — Ду Вэйюань не смог договорить, сглотнув слова.

— Делаем все возможное, но исход зависит от небес. Сначала иди отдохни. Если будут изменения, я немедленно тебя уведомя, — Мо Гунчжи беспомощно вздохнул.

Его внучатый племянник с детства редко болел, и никто не ожидал, что болезнь настигнет его так внезапно. Самое страшное — нельзя определить причину, неясно, как лечить. Взглянув еще раз сквозь стекло, он увидел, что странная болезнь наступила стремительно, измучила человека, сделав его на несколько размеров худее. Прежний дух и жизненная сила полностью исчезли. Увидев это, Мо Гунчжи тоже почувствовал боль в сердце.

Мо Чжэньао был единственным потомком семьи Мо, с детства драгоценностью, которую все держали в руках, но у него не было высокомерия богатого молодого господина. Возможно, это было связано с тем, что он вырос без отца. Отец Мо Чжэньао погиб в автокатастрофе, когда тому было три года. Мо Чжэньао воспитывал Мо Теган. В двадцать лет он начал учиться бизнесу у Мо Гунчжи, в двадцать пять возглавил семейное предприятие, став председателем корпорации «Мо». Кроме смерти отца, за эти двадцать с лишним лет все шло гладко, он постоянно совершенствовался, расширил компанию за рубеж, вошел в десятку самых богатых

людей мира. Но никто не ожидал, что в день своего двадцать восьмого дня рождения он простудился, поддался уговорам Чжоу Гушаня и лег в больницу. И вот, попав туда, он не смог выйти.

Этот внезапный инцидент стал огромным ударом для семьи Мо, особенно для Мо Тегана. Он никак не мог поверить, что внук находится в критическом состоянии, в гневе избил Чжоу Гушаня. Если с внуком действительно что-то случится, он не оставит этих шарлатанов в покое.

Ду Вэйюань вернулся домой, увидел на столе аптечку, повесил одежду на вешалку и услышал голос жены:

— Старик, молодому господину сегодня немного лучше?

Вышедшая женщина была с седыми волосами, на поясе фартук, мокрые руки она вытерла об него.

— Ох, даже не говори. Больница вынесла заключение о критическом состоянии. Я просто пришел переодеться и сразу вернусь, — Ду Вэйюань выглядел измотанным, потирая поясницу, он сел.

Сюй Дунчжэнь налила ему чай и села напротив:

— Молодой господин никогда не болел, а эта болезнь нагрянула так внезапно. Старик, неужели совсем нет выхода?

Сюй Дунчжэнь была служанкой в семье Мо, но из-за старого кашля ей пришлось уйти.

— Все лекарства перепробовали, даже иностранный врач, которого пригласил второй господин, сказал, что ничего нельзя сделать. Заключение о критическом состоянии уже вынесли, какие еще могут быть варианты? — Ду Вэйюань был в отчаянии, его тон естественно стал раздраженным.

Он же дворецкий молодого господина, не смог о нем позаботиться, он винил себя.

— Старик, на кого ты злишься? Что толку от злости? — Сюй Дунчжэнь тоже рассердилась.

Она же тоже смотрела, как рос молодой господин, разве ей не больно, что он в критическом состоянии?

— Я не это имел в виду. Ладно, не будем говорить. Мне нужно переодеться и вернуться в больницу, — Ду Вэйюань тяжело вздохнул, допил чай и собрался в комнату.

— Старик, если врачи в больнице не могут вылечить, может, кто-то вне больницы сможет? — Сюй Дунчжэнь, казалось, что-то вспомнила.

Она посмотрела на аптечку на столе, в голове мелькнула мысль, глаза расширились, она оживилась.

— Жена, о чем ты? Ты еще не состарилась, чтобы мозги отказывали? Что значит «кто-то вне больницы может вылечить»? — Ду Вэйюань говорил, направляясь в комнату, не принимая слова Сюй Дунчжэнь всерьез.

— Старик, посмотри, как мой старый кашель? — Сюй Дунчжэнь последовала за ним в комнату.

Ду Вэйюань заметил, что жена больше не кашляет. В последние дни из-за дел молодого господина он мало обращал внимания. Теперь, подумав, он понял: с того момента, как он вошел, жена ни разу не кашлянула.

— Ты перестала кашлять? — Ду Вэйюань очень удивился.

<http://bllate.org/book/15602/1391935>